

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

С. В. Хармандарян

Ценный документ о Лорийском восстании 1921 года

В период господства в Закавказье в 1918—1920 гг. контрреволюционных буржуазно-националистических партий, в результате крайнего обострения межнациональных отношений, приведших к войне между Арменией и Грузией в декабре 1918 г., и в угоду западным империалистам — Антанты и США — была образована так называемая «Нейтральная зона Лори». После провозглашения Советской власти в Армении трудящиеся Лори еще больше усилили свою борьбу за победу Советской власти и в этой части Армении. Революционная борьба армянского и русского крестьянства Лори сочеталась с усилившейся революционной борьбой грузинских трудящихся.

В. И. Ленин, говоря о событиях на Кавказе и об установлении Советской власти в Грузии, отмечал в своей речи на пленуме Московского Совета 28 февраля 1921 г.: «Мы знаем, что восстание началось в Армении именно в той нейтральной зоне, которая лежит между Грузией и Арменией и которую Грузия заняла с разрешения империалистов Антанты. ..в начале февраля вспыхнуло страшное восстание, которое распространилось с поразительной быстротой и захватило не только армянское, но и грузинское население»¹.

Вдохновителем и руководителем борьбы трудящихся за Советскую власть явилась Коммунистическая партия. Вместе с тем, исходя из своего долга пролетарского интернационализма, братскую помощь народам Закавказья в деле окончательной победы Советской власти оказал великий русский народ, его Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Обо всем этом свидетельствует приводимый ниже документ «О восстании в Нейтральной зоне между Грузией и Арменией в феврале 1921 года» из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Документ публикуется по подлиннику, впервые, с небольшими сокращениями, не имеющими непосредственного отношения к теме.

В Кавбюро ЦК РКП(б)

О ВОССТАНИИ В НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ
И АРМЕНИЕЙ В ФЕВРАЛЕ 1921 ГОДА

Доклад ответственного организатора и руководителя восстания Н. Лазинца.

Нейтральная зона. Нейтральная зона между Грузией и Арменией образовалась в результате армяно-грузинской войны в 1918 году, когда

вмешательством англичан был положен конец этому кровопролитию, а «спорные» полосы названных стран были «нейтрализованы».

Пережив несколько форм правления, зона эта, после наступления кемалистов на Армению и советизации последней, была занята войсками меньшевистской Грузии. Но эта оккупация распространилась также и на часть бесспорной территории Армении. Большевики не ограничились только этим захватом. Имея в своих руках железнодорожную линию Баку—Тифлис—Эривань, они всячески старались держать маленький советский остров — молодую красную Армению — в полной изолированности от советского материка — Севера. Для этой цели правительство меньшевистской Грузии задерживало все проходившие по указанной дороге маршруты, предназначенные для Армении, мешало более или менее реальной связи между Арменией и Советским Азербайджаном и Россией, оказывало полную поддержку армянским контрреволюционерам, приютившимся тогда в столице Грузии, которая вообще в этот период сделалась очагом всей закавказской контрреволюции. Благодаря этому молодая Советская Армения с первых же дней своего существования столкнулась с враждебной политикой меньшевиков Грузии.

Подготовка восстания. Необходимо отметить, что население Нейтральной зоны в силу некоторых обстоятельств давно отличалось особой революционностью в большевистском духе. Поэтому, в то время, когда Армревком² обращался с дипломатическими нотами протеста к грузинскому правительству по поводу указанной политики меньшевиков и незаконного захвата зоны, население Нейтральной зоны само готовилось, путем революционного выступления, положить конец игу грузинских захватчиков и провозгласить у себя Советскую власть. Последнее обстоятельство с самого начала было учтено тт. Орджоникидзе и Леграном³.

Первые шаги. Большевистские тенденции среди населения зоны особенно усилились после советизации Армении. С этого времени вся зона быстро покрывается густой сетью подпольных организаций нашей партии и ревкомов. Влияние наших товарищей над легальными организациями крестьянства зоны не только усиливается, но они (кооперативы, крестьянские артели и т. п.) целиком переходят в руки коммунистов. Под руководством этих местных организаторов зоны ее население через своих представителей беспрестанно начало обращаться за помощью как к нашим высшим партийным органам, так и к представителям XI Красной Армии и Советской власти в Армении.

Под руководством⁴ ЦК КП (б) А[рмении]. По инициативе тт. Орджоникидзе и Леграна было решено дело организации восстания в зоне произвести под [непосредственным руководством]⁵ ЦК КП (б) А[рмении]. Для этой цели 20 декабря, по предложению т. Леграна, ЦК КП (б) А[рмении] направляет в зону нескольких военных работников во главе с коммунистом Асратяном (Алабян А., Степанян А., Пирумов С., Бенглиян и др.); через дня три, также по настоянию т. Леграна, Цен-

тральный Комитет КП (б) А[рмении] постановляет для руководства делом организации восстания в Нейтральной зоне отправить меня.

Получив от ЦК КП (б) А[рмении] и т. Леграна директивы общего характера, подобрав себе группу работников, я готовился к выполнению своей задачи.

Штаб повстанцев. Первым делом я организовал конспиративный штаб повстанцев. Он состоял: из военного руководителя — бывш. генерала Осепяна, начальника штаба Тиграна Аниева и секретаря (он же комендант штаба) т. С. Шорохова. К штабу были приданы в качестве сотрудников несколько командиров и конных... Я был своеобразным «шефом» всех этих работников. Выбрав первоначально «резиденцией» штаба город Караклис⁶, я с указанными сотрудниками под видом «комиссии по борьбе с дезертирством» в конце декабря отправился туда.

Работа штаба повстанцев. К моменту прибытия штаба в Караклис в Нейтральной зоне меньшевики применяли усиленные репрессии против местного населения. Ввиду этого, наше внимание было направлено в первые дни к сохранению уже существовавших подпольных организаций в зоне. Наряду с этим необходимо было обеспечить за собой Караклисского района, в смысле очищения его от всяких вредных для нашего конспиративного дела элементов. В это время почему-то в Караклисе торчал какой-то консул грузинского правительства с целым штатом подозрительных лиц. Кое-как он был удален. По моему настоянию, как центром, так и местным партийным комитетом были произведены некоторые пертурбации среди местных «власть имущих». Кроме того, была упразднена так называемая железнодорожная милиция, пропускавшая за пачку папирос любого агента меньшевиков. Взамен ее мы организовали из своих же сотрудников «комендатуру» ст. Караклис с командой погранохраны. Комендантом был назначен т. Арменак Саакян. Этим мы добились полного прекращения разгуливания подозрительных лиц из Грузии в Армению и обратно. Через сотрудников же комендатуры мы стали получать более достоверные сведения о положении в зоне и в Грузии.

Шагалинский мост. Самым большим вопросом организации восстания в зоне был Шагалинский мост, минированный меньшевиками с первых же дней захвата ими зоны 24-мя двадцатифунтовыми минами. В случае взрыва его меньшевиками ССР Армения разобщалась бы от узла дорог — Тифлиса — и надолго этот взрыв лишил бы нас возможности пользоваться железнодорожной линией Тифлис — Карс — Эривань — Джульфа, не говоря уже о тех затруднениях, которыми сопровождались бы наши операции при советизации Грузии. К идеально минированному мосту меньшевиками была поставлена образцовая охрана. Провода от мин шли к будке у моста, где безотлучно дежурили саперы-офицеры. Для проверки постановки дела охраны этого моста не раз приезжали из Тифлиса в Шагали представители высшего командования меньшевистской армии и даже сам военный министр. Поэтому самое главное внимание

штаба было уделено делу неперемного спасения этого колоссального сооружения — Шагалинского моста.

Конспиративный буфет. Для этой цели штабом повстанцев через своих агентов с разрешения коменданта моста капитана Шатилова был открыт буфет. Дело это вел т. Степанян, [к] которому помощником был назначен Сетрак Кеворкян. Тов. Степанян артистически играл роль александропольского беженца-лавочника. Хорошо владея грузинским и русским языками, но держа это в тайне, Степанян поил в буфете стражу моста, узнавал от них военные тайны меньшевиков, изучал мост и расположение мин. И если Караклисская комендатура с охраной была шагом нашего проникновения в пограничные местности зоны, то буфет в Шагали был уже дальнейшим вторжением наших организаторов в глубь зоны.

Новые репрессии в зоне. Меньшевики, чуя нашу работу в зоне и не сумев найти нити ее, озлобленные, усиливали свои репрессии против местного населения. Они подвергали аресту и ссылке попавшую в их руки молодежь, массами собирали [то] детей, то женщин, выводили их за деревни и, часами держа там на отчаянном холоде, требовали от сельчан выдачи оружия и «большевистских агентов». Усиленно применялось ими, под разными предлогами, вырезывание рабочего скота, а избиение населения было для меньшевиков в порядке вещей. Но, недовольные результатом этих мер, меньшевики усиливали свои гарнизоны, охрану дорог и тропинок. Почти дней десять, с шестого по шестнадцатое января, главные селения зоны были в полном окружении меньшевистской армии. Экзекуции стояли в селениях: Джалал-оглы⁷, Гергеры⁸, Воронцовка⁹. Привольное, Чибухлы, Узунлар и др. Но все же, несмотря на все эти репрессии, наша работа быстро развивалась.

Разведка по всей Грузии. В связи с этими репрессиями и ввиду того, что по всей Грузии были разгромлены наши партийные организации и арестованы сотрудники Полномочного представительства РСФСР в Грузии, и так как, по сообщению из Эривани, вопрос освобождения зоны считался уже связанным с вопросом советизации всей Грузии, мы предприняли общую разведку по всей Грузии. Для этой цели еще 6 января мною был послан в Тифлис т. Тевосян, который вернулся 20 января в Караклис с богатыми сведениями. Периодически посылались ряд других товарищей, доставленные сведения коих своевременно передавались шифром в Эривань.

Усиление нашей работы в зоне. С 15 января особенно усилили мы нашу работу в зоне. Быстро восстановили почти все разгромленные меньшевиками наши подпольные организации в зоне, снова вооружили разоруженных крестьян, организовали новые отряды как в зоне, так и вне ее, из беглецов, удравших из зоны в период меньшевистских репрессий. Ежедневно по два, по три человека наших агентов пробирались в зону со всевозможными поручениями. «Буфет» блестяще продолжал свою работу. Комендатура давала нам массу сведений. Несколько наших агентов были устроены на железнодорожную службу и разъезжали по

всей Грузии с целью разведки. Связь наша с зоной стала образцовой еще и потому, что Караклисская телефонная станция русских частей нами по индукции была соединена с телефонной сетью меньшевистских войск в зоне.

Форма наших организаций в зоне. В последних числах января наши подпольные организации в зоне приняли следующую форму: вся Нейтральная зона в советском и партийном отношениях была разделена на пять участков: Воронцовский, Дсехский, Узунларский, Джалалоглинский и Шнохский. Все сельские ячейки одного участка объединялись в учком. То же делали и подпольные ревкомы. Во главе же учкомов и учревкомов одних и тех же участков стояли организаторы от повстанческого штаба. Последними были: в Дсехе¹⁰—Ванян, а после—Туманян, в Узунларе — Оганез Шахкянц, в Воронцовке — Королев, в Джалалоглах — В. Шипулин и в Шнохе — вначале т. Карчик, к моменту же восстания т. Арустамов. Все эти ответственные организаторы подчинялись т. Лисину — главному организатору от штаба.

Районы восстания. Далее, зона в военном отношении была разделена на несколько районов (вооружение, подготовка отрядов и т. д.). В отношении командования она делилась на три группы: Лорийскую с т. Алабяном во главе (при восстании смещен), Шнох-Чачканскую с т. Арменаком Саакяном во главе. Кроме того, для спасения Шагалинского моста от взрыва был назначен военным руководителем т. А. Степанян. Каждая группа делилась на отряды с начальником во главе. Лорийская группа имела шесть отрядов: Узунларский — начотряда Пирумов, Дсехский — т. Сароян, Гергерский — Куринян, Привольнинский — Тевосян, Воронцовский — Бенглиян, Чибухлинский — он же. Что же касается сформированного в Караклисе особого отряда из беглецов зоны и добровольно явившихся дезертиров, ему была дана чисто военная организация. Отряд этот состоял из двух батальонов по четыреста штыков. Первым батальоном командовал т. Гусик Петросян, а вторым — Кафяфян (3-й батальон не сформировался).

План восстания. По сигналу в известный час должна была восстать вся Нейтральная зона. Начальники отрядов с повстанцами обязаны были обезоружить гарнизоны меньшевистских войск и по выполнению этой задачи сосредоточиться в известных районах для противодействия подходящим резервам противника. Тов. Степанян должен был оборвать электрические провода Шагалинского моста и обезоружить местный гарнизон.

...Уже было готово все. Учтены были все силы противника в зоне, сплочены также и наши.

Приказ о начале восстания. ...По распоряжению штаба зона должна была восстать в 2 часа ночи¹¹. Имея в виду шаткость крестьянских масс и для придачи яркого характера восстанию, мы решили главные пункты районов восстания снабдить двумя-тремя сотрудниками из штаба, людьми с более стойким характером. Таких лиц в моем распоряжении имелось человек 60, которых мы и распределили по разным местностям... и

заранее направили их на место назначения. Эти ударники сыграли огромную роль в том отношении, что в момент восстания, бросаясь в бой, они вели за собой... массы крестьянства. Для спасения моста и обезоруживания гарнизона станции и села Шагали в 400 меньшевистских солдат ночью десятого февраля из Караклиса по снежным горам была подвинута через леса к Шагалинскому мосту 3-я рота первого батальона отряда беглецов. Весь успех дела зависел от скрытности действия этой роты, которая выполнила свои задачи успешно. К рассвету 11 февраля рота прибыла в зимовники около Шагали и целый день была в засаде на морозе. По выработанному в штабе плану 11 февраля ночью была выслана из Караклиса в Чибухлы другая часть отряда беглецов под командой т. Кафафяна и под руководством Алабяна. Отряду пришлось двигаться ночью, по снежным горам и бездорожью, в сильную мятель. На этом пути 150 повстанцев, легко одетых, отморозили себе руки и ноги, но, несмотря на все трудности, отряд прибыл в Чибухлы и в условленный час обезоружил грузинский гарнизон.

Разгар восстания. Ровно в два часа ночи по всей зоне поднялось восстание. Тов. Степанян, оборвав провода мин, арестовал саперов и обезоружил гарнизон района Шагалинского моста в 400 человек. Это было сделано так быстро, что сапер не успел нажать кнопку для взрыва моста. Несколько труднее оказалось дело в Узунларском и Дсехском районах. В Узунларе т. Пирумов, едва набрав 30—40 человек повстанцев, смело бросился на грузинский гарнизон, но за малочисленностью повстанцев ему не удалось одновременно обезоружить весь гарнизон в 300 человек. Сперва было отобрано два пулемета и обезоружено 40 солдат, остальные солдаты заняли церковь и школу и готовились к сопротивлению. Началась правильная осада этих зданий и кончилась сдачей меньшевиков. Было взято в плен 350 солдат, 4 пулемета, много патронов и т. д.

В Дсехе т. Сароян взял в плен 185 грузинских солдат, 3-х офицеров и захватил 4 пулемета. Для усиления Узунлара и Дсеха из резерва была выслана поддержка (штаб с резервом еще ночью прибыл на Шагалинский мост).

В Гергерском районе товарищу Куриняну удалось обезоружить грузинские части сел Куртан и Вартаблур. Тов. Тевосянц с привольнинскими повстанцами обезоружил и взял в плен весь гарнизон села Привольное и захватил два пулемета. В Шнохском районе т. Саакян в первый же день захватил весь гарнизон и разобшил меньшевистские войска от резервов.

Несколько неудачно началось восстание в селе Воронцовка. Здесь одну часть села заняли повстанцы, а другую — грузинские солдаты. Вследствие малочисленности повстанцев, грузины быстро подавили восстание и выслали отряды с артиллерией на село Привольное и на Джалал-оглы. Повстанцы же села Привольное двинулись на помощь в селе Воронцовка и на высотах северо-восточнее Воронцовки столкнулись с шедшими на Привольное грузинскими войсками. Завязался бой и привольнинские повстанцы с 12 по 13 февраля сдерживали грузинские части,

состоящие из трех родов оружия, и не уступили ни одной своей позиции. На помощь привольникам штабом была послана одна рота из резерва. К этому времени советские войска вступили в Лорийскую степь, что и вызвало панику в грузинских войсках.

Чтобы отрезать путь отступления из Лорийской степи на Тифлис, нами был отправлен из Ах-Керпы отряд повстанцев через Болнис-Хачи на Екатеринофельд¹² под начальством т. Сарояна.

13 февраля штаб повстанцев переехал на ст. Санаин, куда со всех сторон стали поступать пленные меньшевики.

Таким образом, в результате трехдневной героической борьбы вся Нейтральная зона была очищена от 7-тысячной меньшевистской оккупационной армии. Повстанцы взяли в плен около 3000 человек и много офицеров. Было захвачено 40 пулеметов и два исправных горных орудия. Как трофеи были взяты также 3 паровоза, несколько цистерн с мазутом и керосином, а также подвижной состав.

Приход русских частей. После [нашей] головокружительной удачи в зоне меньшевики собирали свои силы для разгрома повстанцев. Штаб повстанцев обратился к РВС XI Армии с просьбой: во-первых, немедленно прийти на помощь победоносным повстанцам зоны, во-вторых, сообщить правительству Грузии решение штаба повстанцев — в случае репрессий против повстанческих сел расстрелять находящихся в плену у повстанцев всех административных лиц меньшевистской власти зоны и состава их армии. Идя на наш зов, командование XI Армии издало приказ об общем наступлении на Грузию, которое и началось 17 февраля. Но еще до этого, с очищением зоны от меньшевистских войск, часть повстанцев под общим командованием т. Пирумова была направлена на Екатеринофельд, а другая — под командованием т. Петросяна — на Шулаверы¹³.

Здесь повстанцы быстрым напором заняли с. Дамия, взяли пленных и быстро двинулись на город Шулаверы. Далее, батальон т. Петросяна и повстанцы т. Пирумова были двинуты на Дагет, Хачин, Дурнуки и Варджутаны. Как эти части повстанцев, так и другие группы их бок о бок с советскими войсками стойко сражались против меньшевистских войск вплоть до полной советизации Грузии.

О характере восстания. ...Вначале, действительно, были у некоторых наших товарищей опасения, что ввиду искусственно вызванной, политической дашнаков и меньшевиков, армяно-грузинской вражды восстание в зоне примет несколько национальный оттенок. Мы учитывали это обстоятельство. Но эти опасения скоро оказались совершенно излишними, благодаря позиции, занятой дашнаками, после своего краха, по отношению к меньшевистской Грузии. Эти армянские патриоты грабежа и наживы, лишившись в Армении своего господства, утаив временно всю свою ненависть к грузинским меньшевикам, готовы были теперь уступить им двадцать спорных территорий, лишь бы эти уступки послужили залогом укрепления союза антибольшевистских сил Закавказья. Это вызывалось еще тем, что после объявления Советской власти в Армении

для удравших оттуда дашнакских вожаков Грузия была единственно близким и безопасным убежищем. Дашнаки в это время всячески старались работать в угоду меньшевистской Грузии и во вред Советской Армении.

Например, Советская Армения добивалась от Грузии свободного пропуска хлеба и нефти через Тифлис. Большевики, препятствуя этому, старались более осложнить и без того тяжелое положение Армении. Дашнаки, злорадствуя, всецело поддерживали меньшевиков в этом. Далее, крестьянство зоны проявляло большевистские тенденции, старалось посредством вооруженного восстания объявить у себя Советскую власть. Все предвидели, что это выступление лорийских крестьян приведет к советизации Грузии или путем восстания изнутри, или же вступлением красных войск извне. Могли-ли быть дашнаки за это выступление? Дашнакская пресса в Грузии, сея провокации и ложь против большевиков и Советской власти, яростно отстаивала меньшевиков. Конференция дашнаков, состоявшаяся тогда в Грузии¹⁴, высказалась также в этом духе. И если меньшевики знали что-либо о нашей работе в зоне, то это узнавали они в первую очередь, безусловно, от дашнаков. Вот почему существовавшая армяно-грузинская вражда, по крайней мере в зоне, превратилась во вражду трудящихся, направленную против меньшевиков и дашнаков. Дашнакско-меньшевистская дружба этого периода сделалась прекрасной школой для трудящихся Закавказья в смысле краха националистических иллюзий...¹⁵

Заключение. В заключение на основании приложенных документов необходимо заметить следующее: Пункт 1-й. Идея советизации зоны была единодушным желанием ее населения. Благодаря этому единодушному делу организации восстания протекало с большой успешностью, малой затратой сил и средств. Пункт 2-й. Если не само восстание, то влияние этого движения, безусловно, перекинулось за пределы зоны, что сильно облегчило дело советизации Грузии и дальнейшего укрепления Советской власти в Закавказье. Пункт 3-й. Что же касается конкретной работы как моего штаба, так и отдельных моих сотрудников, предоставляю судить об этом, на основании уцелевших материалов и имеющихся сведений, высшим органам нашей партии.

[подпись]

И. Лазиян

3/XII [19]21 г.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. ф. 64, оп. 2, ед. хр. 58, лл. 5—18. —Подлинник.

Таким образом, приведенный выше документ разоблачает козни свергнутых буржуазных националистов-дашнаков против молодой, еще не окрепшей тогда Советской власти в Армении, их антисоветский союз с подобными же буржуазными националистами-меньшевиками Грузии, показывает насилия грузинских меньшевиков над трудящимися Лори, революционную борьбу трудящихся против оккупантов. Документ освещает детали успешной организации и проведения Лорийского вос-

стания: блестящую конспиративную работу партийных организаций и штаба восстания в период подготовки восстания, их связи с трудящимися Грузии, мужество и находчивость повстанцев, их решительность и быстроту действия, деяния многих героев восстания, своевременность помощи частей XI Красной Армии и т. д.

Вместе с тем документ показывает выдающуюся роль в Лорийском восстании секретаря Кавказского Бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе, полномочного представителя РСФСР в Советской Армении Б. В. Леграна и стойкого большевика Иосифа Лазияна¹⁶. Документ раскрывает руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в проведении Лорийского победоносного народного восстания.

Примечания

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 127.

² Революционный военный комитет ССР Армении, являвшийся верховным органом власти в республике до мая 1921 г. — образования Совета Народных Комиссаров ССР Армении.

³ Легран Борис Васильевич — родился в 1884 г. в Москве, с 9 лет жил в Тифлисе, член РСДРП с 1901 г., большевик, работал в тифлисской организации совместно со Сталиным, Шаумяном, Спандаряном; был членом Тифлисского Комитета, а позже (1906—1907) — членом Петербургского Комитета партии; трижды подвергался арестам в Тифлисе и Баку со стороны царских властей.

По образованию юрист: в 1903 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, после высылки из Петербурга в 1909 г. сдал экзамены в Казанском университете.

В 1907—1915 гг. отошел от активной партийной работы.

В годы первой мировой войны вел революционную работу в армии — на Западном фронте; летом 1917 г. был выслан из действующей армии за большевистскую агитацию.

После Октябрьской революции был назначен Товарищем Народного комиссара по военным делам Советской России, затем комиссаром Петроградского окружного суда и Петроградской судебной палаты.

Видный советский дипломат: в 1920 г. — полномочный представитель РСФСР в дашнакской Армении; в 1921—1922 гг. — полпред РСФСР при советских республиках Закавказья. Вел руководящую партийную и советскую работу на Дальнем Востоке. С 1930 г. — директор Государственного Эрмитажа в Ленинграде. Умер в 1936 г.

⁴ В тексте «ярлыком».

⁵ В тексте «ярлыком».

⁶ Ныне Кировакан.

⁷ Ныне гор. Степанаван.

⁸ Ныне Пушкино и Гергер.

⁹ Ныне Калинино.

¹⁰ Ныне Туманян.

¹¹ В ночь с 11 на 12 февраля.

¹² Ныне Болнис в Грузинской ССР.

¹³ Ныне Шаумяни в Грузинской ССР.

¹⁴ В январе 1921 г.

¹⁵ В тексте «национальной иллюзии».

¹⁶ Лазиян Иосиф Герасимович (1888—1937), родился в г. Ахалцихе, рабочий-типографщик, член партии с 1907 г. Вел партийную работу среди солдат и рабочих Риги; был одним из организаторов политической забастовки рабочих рижских типографий в 1912 г., в связи с чем был уволен с работы и, во избежание ареста, эмигрировал

в Берлин. Принимал активное участие в деятельности берлинской группы эмигрантов-большевиков.

Вернулся в Россию после Октябрьской революции и был направлен ЦК РКП(б) в Баку, где работал в органе Военно-революционного Совета Кавказской армии — в редакции газеты «Кавказская Красная Армия». После падения Бакинской коммуны продолжал подпольную работу, но был арестован. Освободившись из тюрьмы, переехал в Астрахань, где работал председателем Астраханского губернского комитета РКП(б); был делегатом VIII съезда партии.

Лазян принимал активное участие в установлении Советской власти в Закавказье, в частности в Азербайджане. Во время III похода Антанты был послан на Западный фронт зам. начальника политотдела армии. По заданию партии блестяще руководил вооруженным восстанием в Лори, за что первым в Советской Армении был награжден орденом боевого Красного Знамени. После установления Советской власти в Грузии работал представителем ЦК КП(б) Армении в Тифлисе. Участвовал в разгроме последней группировки дашнаков и в освобождении Зангезура; был назначен нач. политотдела Армянской дивизии. В 1922—1934 гг. — на партийной работе в Москве. После окончания Института Красной профессуры в последние годы жизни находился на ответственной работе в советском посольстве в Лондоне.